

Хотя так и говорится, обычные люди всё же боятся. Тонкие руки не переломают мощных бедер. Они всего лишь простые граждане, как им тягаться с теми уродами, что держат руку и на пульсе криминала, и в правительственных кабинетах?

Видя, что его слова не произвели впечатления, Фэн Сюань не стал настаивать. Их страх был понятен. Если бы он оказался на их месте в прошлой жизни, он, вероятно, тоже испугался бы. Принудительные сносы продолжались и спустя десять лет, случались и летальные исходы. Простые люди предпочитали не связываться, где только можно.

— Что вы делаете?

Едва они подошли к воротам жилого комплекса, как издалека увидели группу из десятка хулиганов, окруживших уже плачущую Чжан Тин. Отеческий инстинкт пересилил страх, и Чжан Гохуа с грубым рычанием бросился вперед. Глядя на его спину, Фэн Сюань на мгновение задумался. Вот она, настоящая, бескорыстная отцовская любовь. Если бы его родной отец не погиб... О чем он думает?

Поняв, о чем он задумался, Фэн Сюань яростно тряхнул головой, решительно отбросив несбыточные мысли, и широким шагом направился к Чжан Гохуа с дочерью.

— Ого, папочка нашей крошки пришел. Жаль, я как раз хотел пригласить тебя на ужин.

— Да брось, с твоей уродливой рожей ты только напугаешь красотку. Лучше пойдем со мной.

— А что такого? Некрасивый — так это не я виноват. К тому же, я хоть и не красавец, но крут в постели. Такую чистенькую девчонку я заставлю плакать и звать маму.

— Ха-ха... Хвастун. Мы бы с ней вдвоем управились.

— Точно, эта девчонка, похоже, еще девственница. Это будет просто супер.

— Хватит болтать, у меня уже член встал...

Группа хулиганов полностью игнорировала появление Чжан Гохуа, окружая краснеющих от стыда отца и дочь и обсуждая их с похабными ухмылками. Слова становились все грязнее и бесстыднее. Чжан Гохуа боялся и гневался, но молчал, лишь дрожа всем телом и крепко прижимая к себе дрожащую и плачущую дочь. Фэн Сюань, подошедший чуть позже, стоял в стороне и холодно слушал, пока не смог больше терпеть:

— Хорошие собаки дороги не мешают. Уберитесь с дороги.

— Хмм?

— О, это какой такой красавчик? Тсс-с... Какой красивый, даже лучше той бабы, что сегодня утром у меня в постели проснулась.

— Тебе вообще стыдно нет? Мужиков тоже трахать захотелось?

— Точно, красивый, но всё равно мужик.

— Вы ничего не смыслите. Слышал, сейчас у богачей мода на таких красивых и хрупких юношей.

— Правда? Не ври нам.

— Иди к черту. Мне с врать что? Говорят, мужская задница женское место гораздо приятнее, не веришь — проверим.

— Неужели...

Когда они обернулись и увидели Фэн Сюаня, все на мгновение замерли, а затем перенесли все свое внимание на него, при нем стараясь изо всех сил его дразнить. Обычный человек, наверное, умер бы от страха или стыда, но, к сожалению, Фэн Сюань был уже не прежним Фэн Сюанем, да и обычным человеком не был. Такие грязные подшучивания были для него нипочем, чистая детская забава.

Пока они увлеченно болтали, Фэн Сюань незаметно переместился к Чжан Гохуа и его дочери, ведя их незаметно к воротам комплекса. Машина, которую Лэй Тин выделил ему, стояла у входа. Два тех черных лиц, сидевших в ней, явно не были теми, с кем стоило связываться. Стоило им только заметить его, и эта банда хулиганов была бы в беде.

— Прости, Фэн Сюань, я...

— Дядя Чжан, не говори. Если что-то случится, просто бегите наружу, ищите черный Land Rover, скажите людям в машине, что я здесь.

Чжан Гохуа только открыл рот, как Фэн Сюань тихо прервал его. Длинные узкие глаза холодно и настороженно смотрели на хулиганов, которые, казалось, уже заметили их движения. В такой момент утверждать, что не боишься, было бы ложью, но Фэн Сюань знал: страх не решит проблем. Им нужно было спастись самим.

— Куда вы собрались? Мы просто хотим с вами подружиться.

Они снова окружили их, и один из хулиганов, лет двадцати, с рыжими волосами и кольцом в носу, сказал с похабной ухмылкой. Лица остальных были освещены такими же грязными выражениями, часть из них была направлена на Фэн Сюаня, а часть — на Чжан Тин.

— Дружить? Вы достойны? Исчезните!

В холодных глазах Фэн Сюаня прибавилось суровости. Он подавил страх в сердце и твердо встал перед Чжан Гохуа и его дочерью, не давая им получить ни малейшего вреда.

Он был человеком, который ценил чувства. Если кто-то относился к нему хорошо, он отвечал вдвойне. Наоборот, если кто-то пытался его обидеть, он при любой возможности возвращал это сторицей, как это было с Су Цином и Сюй Шаоинем. Хотя пока ничего не произошло, но как только Су Цин забеременеет, их хорошие дни закончатся.

— Я ебу твою мать! Какая-то дрянь посмела нам приказывать? Братья, набейте ему морду!

Хулиганы сначала были ошеломлены его напором, но, придя в себя, в гневе набросились на него.

— Сейчас самое время, бегите! Ух...

Фэн Сюань крикнул, оттолкнув Чжан Гохуа с дочерью, а его худое тело было пнуто ногой, и он рухнул на землю, свернувшись клубком.

— Фэн Сюань...

— Не обращай на меня внимания, беги...

Увидев, что они хотят вернуться, Фэн Сюань, стиснув зубы от боли в животе, крикнул. Несколько хулиганов уже погнались за ними, а остальные окружили его и начали лупить ногами и кулаками. Фэн Сюань закрывал голову руками, стараясь защитить важные части тела, и всей душой надеялся, что Чжан Гохуа с дочерью скорее приведут тех двух черных лиц. Иначе сегодня он мог бы не погибнуть, но наверняка получил бы серьезные внутренние травмы.

Если бы Лэй Тин узнал об этом, он бы, наверное, пришел в ярость?

Подумав об этом, а также о том, что он только вчера выписался из больницы, Фэн Сюань горько усмехнулся. Удары, сыпавшиеся на него, казались уже не такими болезненными.

— Чтоб тебя, захотел быть героем? Я тебя сейчас затопчу!

— Ммм...

— Плохо дело, расходитесь, машина едет...

— Бегите...

Внезапно черный суперкар Bugatti на огромной скорости ворвался в жилой комплекс. Все поспешно обернулись и увидели, что он не сбавляет скорость и мчится прямо на них. Хулиганы, избивавшие Фэн Сюаня, перепугались до смерти и разбежались кто куда.

— Вжжж!

Резкий звук тормозов был похож на женский крик, от которого у всех сердце ушло в пятки. Казалось, лежащий на земле Фэн Сюань вот-вот станет жертвой колес, но черный суперкар наконец остановился. Лэй Тин, с мрачным лицом и излучая яростную энергию, подошел к ним. Хулиганы, которые только что разбежались, снова начали собираться с духом, но Лэй Тин лишь смерил их ледяным взглядом, быстро присел и взял Фэн Сюаня на руки.

— Ты же говорил, что сможешь о себе позаботиться? И это называется забота?

Хотя сердце его разрывалось от боли, видя его раны, из уст вырвался яростный рев. Черт возьми, он что, сговаривался с больницей? Вчера только выписался, а сегодня его снова избил. Черт, черт, он живьем содрает кожу с этих собачьих детей.

Услышав его голос и почувствовав знакомое тепло, Фэн Сюань не рассердился и не испугался, а, наоборот, облегченно улыбнулся и по собственной воле прижался к его груди.

— Ты пришел...

Три тихих слова, если не прислушаться, их и не услышишь, но в тоне сквозила густая, неотразимая зависимость и доверие, которые мгновенно успокоили вышедшего из себя Лэй Тина.

— Эй, ты, слепой что ли? Ищешь смерти?

— Черт... Думает, крутой на тачке? Братья, разобьем её!

— Ура-ура-ура...

Не дав им насладиться моментом воссоединения, хулиганы, вернувшись по своим следам, снова с криками набросились на них. Хотя по машине Лэй Тина было видно, что он не просто богат, а человек, которого нельзя трогать, у этих людей была врожденная ненависть к богатым. Опираясь на поддержку министра юстиции, они осмелились безнаказанно напасть даже на Лэй Тина.

— Вжжж!

Не успели они добежать до Лэй Тина, как в комплекс въехал черный Land Rover. Дверь открылась, и двое охранников бегом подошли к ним и почтительно поклонились.

— Господин Лэй, молодой господин Сюань!

— Где вы, черт возьми, были?

Лэй Тин поднял голову и оглушительно проревел, расширенные глаза будто собирались кого-то съесть. Двое охранников, видевших виды, не могли сдержать холодного пота, низко склонив головы и признавая вину.

— Простите, господин Лэй, это наша халатность.

Хотя если копать глубже, это вообще не касалось их. Если бы Фэн Сюань позволил им идти с ним, такого бы не случилось.

— Если бы извинения помогали...

— Не надо, Тин, это не их вина.

<http://bllate.org/book/16555/1510192>